

— Нет! Проклятье! — внезапный голос прорезал воздух, за ним последовал нож, направленный в мою голову. Я уклонился от атаки, отдаленно зарегистрировав тупой стук! Снаряд вонзился в деревянный шкаф позади меня. Внутрь спокойно вошла девушка, вертя в правой руке кинжал. Она была красива, и так же жутко знакома.

— Ты убил мою цель. Тебе не следовало этого делать. Я не из тех, кто делится.

Черт. Этот голос, кожа, качество опасности, греховно чувственное тело, кинжалы, демоническое присутствие Лос-Анджелеса и Галиэля. Я разговариваю с Мейз. Мои глаза расширились. И если я говорю с Мейз... значит, Люцифер тоже не за горами. Черт. Я не могу иметь дело с этим дерьмом. Не сейчас. Какого хрена она вообще здесь! Это «Юная Лига Справедливости»! А не «Стрела»!

— Язык проглотил? Не волнуйся, мне нравятся молчаливые. Они всегда издают самый красивый звук, когда я их режу.

Она подошла и пнула маленький табурет в мою сторону. Мебель пролетела по воздуху и разделась на две части от поспешного взмаха моей руки. К сожалению, я потерял из виду Мейз.

Я использовал свой новый навык, чтобы чувствовать колебания воздуха, и перекатился в сторону от кинжала, летящего на меня сверху. Как она смогла так быстро подняться к потолку?! Ее удар врезался в мою защиту, и меня отбросило к стене кабинета Галиэля. На ней появились трещины и отпечаток моего тела. Я уклонился от еще одного кинжала, направленного мне в сердце, внезапно сделав сплит.

Она прыгнула вперед, но я выполнил перекат, переходящий в стойку, ударил ее порывом ветра и отбросил в сторону. Взрыв отбросил стол и заставил бумаги на нем разлететься. Мейз хрюкнула, когда приземлилась, выглядела удивленной и готовой вступить в бой.

— Подожди! Это все недоразумение! Я не с ним, — сказал я ей, подняв руки вверх.

Я не хотел начинать драку, которую не смогу закончить, что было особенно верно для этого случая.

Она склонила голову набок.

— Так ты разговариваешь?

Я хихикнул, нервно оглядываясь в поисках «его».

— Когда мне есть что сказать.

Мейз встала со своего слегка сгорбленного места и начала ходить вокруг меня.

— Что это была за атака? Ты один из этих... сверхлюдей?

Мой взгляд не отрывался от ее глаз, и мои чувства были в состоянии повышенной готовности.

— Есть такое. А что насчет тебя? Не похоже, что ты отсюда.

Она ухмыльнулась.

— Можно сказать и так.

Наступило короткое молчание, затем она наклонила подбородок к останкам Галиэля.

— Почему ты убил его? И как ты можешь оставаться таким спокойным? Первое убийство всегда самое трудное. Для любого

Я начал осторожно продвигаться к маленькому столику, на котором стоял кубок, заставляя себя вести себя спокойно. К счастью, я уже успел перенести мета-триггер в бутылку с виски.

Ее слова поразили меня до глубины души. Она права. Я был удивительно спокоен для человека, который только что забрал еще одну жизнь. Нет, я не был спокоен.... Мои руки слегка дрожали, и я понял, что это было самообладание. Я уже принял решение. Это результат моей твердой убежденности.

Но ее слова вызвали у меня любопытство.

— Как ты узнала, что я впервые убиваю кого-то?

Вместо ответа Мейз, глубокий шелковистый голос произнес:

— Это черта, присущая исключительно лучшим из Лилимов. Способность чувствовать грехи. Перед Мейз обнажится твоя истинная сущность.

— О нет.

Я посмотрел в сторону источника голоса и изумилась. Он был... чарующе красив. Я абсолютно натурал, если моя сексуальность когда-либо подвергалась сомнению, но... вау. Этот парень заставил меня почувствовать, что я смотрю на комбинацию влажной мечты каждой женщины мира. Он был греховно, ужасно и дьявольски привлекателен.

Мое сердце забилося от страха. Я не чувствовал его присутствия. Даже через мои органы чувств, особенно через волнение в воздухе... я все еще не чувствовал его. Я осторожно отступил назад. Мне нужно было убираться оттуда.

— Ты не торопился, — прокомментировала Мейз, вертя в руках изогнутый кинжал.

— С моей стороны было бы упущением не осмотреть мое новое помещение, не так ли? Я даже придумал подходящее название.

Он раскинул руки. Каждое его действие регистрировалось как великолепное для моего смертного разума.

— Что ты думаешь о... Люкс (Лакс).

закончил он с блеском.

— Люкс?

Мейз хмыкнула, приложив палец к подбородку.

— Мне нравится. Плюс ирония - прямо как у тебя.

— Да. Очень подходит.

Люцифер огляделся вокруг и нахмурился, глядя на состояние комнаты, прежде чем

сосредоточиться на останках Галиэля.

— Мэйз, почему на полу пентаграмма? Я думал, мы говорили об этом. Никаких махинаций, пока мы играем в тихую игру.

Он щелкнул пальцем, и время словно повернулось вспять.

Беспорядок в комнате, разбитые столы и стаканы, трещины на стене... все было исправлено, и когда он закончил, Светоносец, первый из павших, снова обратил свое внимание на меня.

— И что же нам теперь с тобой делать, интересно?

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3369668>